

Попков В.В. Метафизика экономики: сколько стоит смысл? Цена и ценообразование в экономике знаний // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Сборник трудов, - Курган: Курганский филиал ИЭ УрО РАН, 2012. – С.14-19 (г.Курган, 9 апреля 2012 г.)

МЕТАФИЗИКА ЭКОНОМИКИ: СКОЛЬКО СТОИТ СМЫСЛ

Попков В.В., АНО Международный институт Александра Богданова, Екатеринбург

У многих экономистов разговор о метафизике экономики может вызвать сильное отторжение, хотя в этой философской категории нет ничего необычного и любой исследователь экономических процессов попросту вынужден прибегать к метафизическим рассуждениям, осознает ли он это или нет. Под метафизикой в общеупотребительном научном смысле подразумевается то, что не «видится глазом», не усматривается непосредственно и просто; то, что требует каких-то особых операций: восхождения, нисхождения, возвращения, абстрагирования, анализа, синтеза, редукции, и так далее, - для достижения начал или причин изучаемого явления. Мы не можем обойтись при изучении экономики без путеводной нити метафизики. Более того, стоит уверовать в эту возможность, как метафизические заблуждения сменяются несравненно более наивными и ошибочными рассуждениями. Но я буду здесь говорить не просто о метафизике экономики, а о метафизике экономики смыслов, затрагивающей более глубокий слой поиска начал экономики. Существует много определений предмета экономической теории. Например, утверждается, что это наука, изучающая отношения, возникающие между людьми по поводу производства, обмена и распределения материальных благ и услуг; или наука о видах деятельности, связанных с обменом и денежными сделками между людьми; общественная наука, которая изучает поведение людей и групп людей в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ; наука о том, как человечество справляется со своими задачами в области потребления и производства; и т.д. Ключевых конструктов в определениях, как правило, два: во-первых, подчеркивается, что это отношения между людьми, а во-вторых, внимание концентрируется на материальных благах и услугах. Благосостояние, удовлетворение жизнью или даже счастье в умах экономистов неразрывно связаны с материальным достатком. Благосостояние, или полезность (utility), для индивида определяется потребляемыми благами и их количеством. Действительно, суть принятого на вооружение и господствующего среди экономистов «объективирующего» метода познания состоит в том, что

исследователь экономики описывает экономическую реальность не по отношению к человеку (что неизбежно вносит момент «субъективности»), а по отношению «к самой себе», точнее, описывает отношение качеств одного выделенного «элемента» экономической реальности к другому. Каждая вторая диссертация на соискание ученой степени в качестве предмета исследования рассматривает «отношения...». При этом одно неизвестное соотносится с другим так, что *сущность* изучаемых объектов (или ответ на вопрос – «что за этим кроется?»), то есть сам способ их бытия, «выносятся за скобки», а в качестве «сухого осадка» остается лишь «форма» *взаимоотношения их качеств* (ответ на более простой вопрос – «что происходит?») - именуемая «объективной экономической реальностью». Объективирующий подход привел к тому, что не утихают споры о возможных способах интерпретации известных теорий, - ведь любая *формальная* теория открыта для *смыслового* наполнения, а способов различить интерпретации исходя лишь из «формальных», логических соображений, не существует. Пресловутые «отношения», как ни стараются исследователи, «очистить» их от человеческого фактора, мгновенно при попытке их интерпретации, снова требуют согласования смыслов. Всякий раз, когда наблюдатель анализирует предмет, предлагает планирование, критикует, предписывает, конструирует действия, придает им смысл, - он наблюдается как наблюдатель, а это вызывает эффекты, которые совершенно независимы от того, истинны или нет его констатации. Многие экономические реальности, с которыми мы сталкиваемся на практике, не являются исходно полностью определенными. Они требуют действий по их детерминации и включают в себя создающего их субъекта. Такие реальности в рефлексивной теории называют *субъектными*. Экономическая действительность, как таковая не содержит в себе ни свойств, ни законов, ни предметов «в готовом виде». Знание не обретается пассивным образом, оно активно конструируется познающим субъектом. Эти краткие тезисы составляют суть конструктивистки ориентированных экономических исследований [1]. Таким образом, не «отношения, возникающие по поводу...», а только смыслы, их производство, трансформации и распространение должны стать центральным пунктом изучения в экономической теории. Кто-то может вполне обоснованно сказать, что это уже не экономика, а философия и будет прав, - сегодня экономика вплотную подошла к вопросам, которые традиционно относились к компетенции философии, метафизики и теологии: *Что есть бытие? Что есть материя? Откуда всё возникло? Куда движется мир? Что есть познание и знание?* Вернемся теперь к материальным благам и услугам, - ведь их роль в нашей жизни определена только их смыслом. Например, всем известный столовый прибор - вилка (безусловно, являющаяся материальным благом в действующей терминологии) утвердился в Европе лишь в XVI веке, но и тогда вилка была редкостью и считалась роскошью. Является ли вилка материальным объектом?

Безусловно. Она изготовлена из металла, обладает всеми атрибутами материи: протяженностью, весом, твердостью и другими свойствами. Но это видимая, материальная сторона - вилка, как предмет специальной формы, обладающий массой. Но наряду с этим существует невидимая, идеальная сторона: это – смысл, который мозг человека приписал этому предмету специальной формы, в простейшем случае этот смысл определяется ответом на простой вопрос «зачем это»? : вилка – это то, что используют при приеме пищи. Так что же является определяющим для человека, который, скажем, ее покупает: - вилка как материальный предмет или вилка как идеальный объект, имеющий смысл только в воображении человека? Ответ очевиден, - приобретается смысл, идеальное в материальной оболочке. Этот смысл может быть совершенно разным для разных людей: один вполне удовлетворяется вилок из нержавеющей стали, а другому подавай только серебряную, да еще с позолотой. Понятие потребительной стоимости по умолчанию предполагает, что человек знает, для чего существует та или иная вещь. И пока смысл ее употребления не возник в мозгу человека, никакой потребительной стоимости вещи существовать не может. И последовательность здесь вполне понятная, - вначале должен возникнуть смысл, а только потом потребительная стоимость. Утилитарная потребительная стоимость вилок, как способность удовлетворять потребность в удобстве приема пищи, очевидно, не зависит от материала и отделки вилок (подцепить кусочек мяса можно и вилок из нержавеющей стали и вилок из серебра), но смыслы, которыми руководствуются люди, приобретая разные варианты вилок, будут совершенно разные. Ясно, что стоимость простой вилок и вилок из дорогого материала будет разной при равной потребительной стоимости. Так что же такое смысл? Смысл представляет собой реакцию организма как целого, производимую работой целого и влиянием целого. Нервные рецепторы посылают сигналы в мозг, он их обрабатывает и производит смысл. То есть из нашего повседневного опыта нам известно нечто, что мы обычно обозначаем как «имеющее смысл»; другими словами, мы что-то принимаем как имеющее для нас значение, приписывая ему смысл, будь то объект, процесс, действие, чувство или идея. Реакция, являющаяся очень привычной и полуавтоматической, вырабатывается с раннего детства, и не обязательно является осознаваемой. Конструирование реальности – это конструирование смыслов. Природа смысла, как отмечает Налимов [2], оказалась недостаточно раскрытой в парадигме нашей культуры. Первым, кто попытался изучить феномен смысла, был Фреге [3]. Он ввел понятие о семантическом треугольнике, вершинами которого являются: имя (выраженное на каком-то языке), обозначаемое (денотат) и смысл. Обозначаемое и смысл – это не одно и то же; денотатом предложения является его истинное значение, а смыслом – некоторое суждение по поводу этого значения. Под значением в рамках системы представлений Фреге понималась предметная область, соотношенная с неким

именем. Под смыслом подразумевается определенный аспект рассмотрения этой предметной области. Определенный аспект означает, что число характеристик, которые мы приписываем этой предметной области, посредством некоего процесса «познания» или «желания», «потребности» или «интереса», никак не может перекрыть числа характеристик, которыми этот объект обладает. Объект всегда обладает большим числом характеристик, чем мы можем включить в явное или неявное описание для данного объекта. Объект обладает *«индивидуальностью»*, - так это можно было бы назвать. И каждый, кто пользуется автомобилем, телефоном, компьютером, это хорошо знает. Вы не найдете людей обладающих одинаковыми наборами этих материальных благ. Вопреки тому факту, что данные объекты в большой степени стандартизированы, каждый индивидуум обладает собственными индивидуальными особенностями при пользовании ими. Ясно, что смысл связан с человеком; имя или предметная область, будучи одной и той же может представлять в сознании людей, как имеющая разный смысл. Это важное утверждение, но в рамках формальной семантики, к которой относится теория Фреге, не удалось создать теорию смыслов в такой широкой постановке этой задачи. Виттгенштейн понимал, что представление о смыслах нельзя разработать, опираясь только на формальную логику, которая озабочена выполнением логических правил и мало обращает при этом внимание на смысл. В разрабатываемой им образной теории смысла, Виттгенштейн исходил из того, что мы имеем дело не с фактами, а образами фактов. Определение (явное или неявное) этого факта (объекта) *не является* самим фактом. «Ничем из того, что можно *сказать* о чем-то, что оно этим *является*», *оно не является*». Всё, что можно *сказать*, относится к словесному уровню, и *не является* несловесным объективным уровнем»[4], и это всегда оказывается для нас большим сюрпризом. Идея Аристотеля, что для понимания чего-либо необходимо знать, чем оно *является*, была постепенно отброшена всеми науками по очень прагматической причине. Слово «является» приводит к такому числу метафизических предположений, что о них можно спорить до бесконечности. В наиболее развитых областях науки, таких, как математическая физика, никто больше не употребляет слово «является». Говорят о модели (или карте), наиболее подходящей для понимания изучаемого явления или вещи. У Виттгенштейна образ факта имеет двойственную структуру: образ изображает факты в логическом пространстве атомарной природы, и в то же время «то, что образ изображает - есть его смысл» [5]. Смысл имеет континуальную природу. Что это значит? Например, в слове «крокодил» мы можем видеть дискретную структуру из восьми знаков (букв): к,р,о,к,о,д,и,л, и его семантическое значение конструируется мозгом в виде образа крокодила в нашем сознании, имеющем уже не точечную, дискретную знаковую структуру, а континуальную. Семиотический (знаковый) к,р,о,к,о,д,и,л не допускает никакой

другой записи в данном буквенном исполнении, но его континуальный семантический собрат с легкостью встраивается в любой другой континуальный мир человеческого смысла и может стать, к примеру, свирепым людоедом, пожирающим людей или добродушным крокодилом Геной. Критическим для теории смысла является вопрос о природе его объектов: какого сорта вещами являются смыслы? Налимов считает, что природа смысла может быть раскрыта только через одновременный анализ семантической *триады*: текст, язык, смысл. Текстовое раскрытие смыслов происходит через те знаковые системы, которые мы готовы воспринимать, как языки (картины природы, естественные человеческие языки со своими знаковыми системами – латиница, кириллица, иероглифы и пр., математические символы и геометрические образы, живопись, музыка и т.д.). Если язык, которым изложен текст, нам не знаком, то мозг не может сконструировать смысл; то есть, формально воспринимая текст, но не можем его использовать, - он для нас лишен смысла. Мы можем, к примеру, любоваться каллиграфически исполненными японскими иероглифами, но кроме некоторого эстетического удовольствия, мы не воспримем главного - смысла, сокрытого в них. Итак, смысл всегда предполагает текст, но не наоборот. Текст наполнен смыслом только тогда, когда нам известен язык текста. Конструируя тексты, мы делаем это с помощью языка. Так мозг осуществляет соединение дискретного (знаковой системы текста) с континуальным (содержанием текста – его смыслом). Но смысл всегда разнится от текста, так как дискретная знаковая система не может одинаково для всех людей передать смысл, даже если они используют один язык. Но есть исключения. Это специальные языки науки: математические символы и правила действия с ними, химические формулы и стандарты записи химического строения и реакций, латинские названия органов человеческого тела в медицине и т.п. Хотя понятие «смысла» не поддается выражению в формальном виде и его трудно анализировать логико-математическими методами, но тексты анализировать с помощью таких методов уже во многих случаях можно и тем более успешно, чем ближе текст к специальному формализованному языку. Такие специальные языки позволяют формировать тексты, не допускающие многозначной трактовки и не требующие средств для их декодирования. В обычном же разговоре один человек является говорящим, а другой – слушающим. Говорящий имеет намерение сообщить что-то собеседнику. Он преобразует свою мысль в сообщение, которое, как он надеется, будет понято его собеседником. Именно этот процесс в лингвистике называется «кодированием». Первое лицо «передает» сообщение второму лицу, которое после его получения преобразует его обратно в смысл для сообщения собеседнику. Такой процесс называется «декодирование» или попросту «расшифровка». Кодирование происходит в устной и письменной речи, а декодирование - во время слушания и чтения. Декодирование в этом случае не

является однозначным, что порой проявляется при разговоре в сакраментальном вопросе, - «что вы имеете в виду»? , - или при чтении, - что же этим хотел сказать автор. Я же хочу сказать, что дать точное определение понятия «смысл» сложно. Можно сказать, что смысл отвечает на вопрос «почему», даже если этот вопрос еще не задан, нежели на вопрос «что»; затрагивает внутреннюю суть человека, отчего смысл происходящего может не совпадать у разных людей, но, тем не менее, он определяет действия людей в соответствии с их пониманием смысла. Мы понимаем структуру реальности, только создавая смыслы для ее объяснения. Смысл всегда дает нам больше, чем мы непосредственно осознаем, и мы, поэтому можем понять больше, чем мы непосредственно осознаем, как понятое нами. Понятие «смысл» можно отнести к связности и простоте в противоположность произвольности и сложности. Но в любом случае производство смыслов – это одна из высших функций человеческого мозга и эта функция уникальна. Рассмотрение всего того, что нас окружает и существует не только вне, но внутри нас, с позиции экономики производства смыслов, позволяет классифицировать все типы реальности по четырем группам (Табл. 1). Первую я назвал Материальное в Идеальной оболочке: (МИ) - это то, что создано природой, а смысл этому придал человек. Это горы, реки, вода, воздух, рыбы, животные, птицы, пресмыкающиеся, деревья, растения, и пр. Вторая группа (ИМ1) – Идеальное в Материальной оболочке (1-го рода): заводы, вокзалы, дома, транспорт, одежда, обувь, предметы быта, и пр. Все это материально, создано человеком и существует только потому, что человек при их создании придал им смысл. Третья группа это Идеальное в Материальном 2-го рода (ИМ2): книги, журналы, газеты, картины, карты, чертежи, телевизоры, телефоны, радиоприемники, аудио- и видеодиски, компьютеры, музыкальные инструменты, ноты, измерительные приборы и прочее, - все носители, генераторы и трансляторы информации и предметов эстетического удовольствия. Сюда же в основном входят все услуги. Четвертая группа - Идеальное в Идеальном (ИИ): мышление, чувства, желания, ценности, стремления, творческие порывы, удовольствие, мысли, речь, радость, гнев, скорбь, утешение, природные наклонности и так далее, - все то, без чего нет человека. Среди идеальных конструкций ИИ является первоосновой, все остальное идеальное - лишь производное от ИИ. Люди и организации в экономике взаимодействуют не непосредственно с «рынком», а только с картиной рынка, которую они сами создают, придавая ей смысл, под влиянием внешней социальной среды; на основе этой картины и смыслов в ней заключенных осуществляются рациональные действия. Содержание человеческих отношений в экономике – это согласование смыслов. Согласование – это всегда коммуникация. Средство согласования при коммуникации в экономике – это деньги. Деньги как инструмент согласования смыслов используются в МИ, ИМ1 и ИМ2, но порождаются только в

ИИ. Деньги представляют собой средство коммуникации и в этом смысле являются смысловым, символическим конструктом, так же как технические и информационные образцы (ИМ1 и ИМ2); в то же время деньги являются собой и нечто большее: они воплощают требования, указания на затребованный смысл, содержат некоторое "смысловое послание" и одновременно способствуют его признанию.

Табл.1 Смысловое наполнение материального и идеального в экономике

- МИ (Материальное в Идеальном)	- ИМ1 (Идеальное в Материальном 1-го рода)
- ИМ2 (Идеальное в Материальном 2-го рода)	- ИИ (Идеальное в Идеальном)

Двойственность экономической системы заключается в представлении ее как двуединой сущности, - единства кругообразных и коммуникационных процессов, *существовании двух феноменологически непересекающиеся областей*, соответствующих этим двум типам процессов [1]. Смыслы циркулируют в обеих областях, но в разном обличье. В области внутренних состояний, которая характеризуется кругообразностью и замкнутостью, смыслы существуют в виде материальных и информационных потоков континуальной природы. Пространственные и временные разрывы в любом производстве суть лишь то, что не усматривается «глазом», а именно, - знаки разрывности указывают на существование постоянно воспроизводящегося конечного продукта, процесса, который всегда сохраняет кругообразность и замкнутость экономической системы. Смыслы в этом процессе строго упорядочены и внутренне согласованы, иначе производство превратилось бы в хаос. Другая область - это взаимодействие с внешней средой, которое осуществляется коммуникативным путем, а в роли обобщенного средства коммуникации выступают деньги с бинарным кодом (платеж – неплатеж). Бинарные коды постоянно меняются в зависимости от изменений во внешней среде. Сегодня мне платят по одной цене, завтра уже по другой или вообще не платят, и в зависимости от этого меняются смыслы взаимодействия с внешней средой, - поддерживать ли мне или разорвать отношения с потребителями моей продукции. Представление последовательности

денежных обменов между агентами как цепочки производства и трансформации смыслов позволяет сделать следующие заключения:

- все цепи обмена, так или иначе, замыкаются, смыслы циркулируют по кругу, воспроизводясь и трансформируясь одновременно;

- все незамкнутые ветви цепи обменов рано или поздно естественным образом «отсыхают» и «отпадают»; как правило, этому способствуют кризисные явления, - в этот период смыслы быстро ревизуются и отбрасываются те, что не включены в циркулярный процесс;

- исчезновение и появление смыслов происходит только в результате коммуникации агентов, при этом трансформируется топология цепей обмена.

Основываясь на данных заключениях, становится понятно, что материальное самовоспроизводство является только видимой частью экономического айсберга. Невидимая часть – самовоспроизводство смыслов, идеальной стороны человеческой деятельности. При этом носителем смысла является материальный объект (как сигнал – материальный носитель информации), а «раскрытие» или признание этого смысла происходит только в сознании потребителя. Например: российский потребитель оказался «несознательным» и не стремится покупать продукцию отечественных производителей. Моя гипотеза утверждает, что первичным является самовоспроизводство (круговорот) смыслов, а материальное самовоспроизводство является вторичным. Несмотря на кажущуюся эфемерность категории «смысл», она легко трансформируется в обе стороны: как в материальную, так и в идеальную. Менеджер предприятия организует передел некоторой материальной продукции, а решение принимает на основании идеальных представлений – цен на сырье и выпускаемую продукцию и требования некоторого идеального рынка. Причем сырье может закупать за границей, даже если такое же сырье производится на соседнем предприятии. Изменился смысл – и трансформировались цепи обмена. В такой постановке вопроса оказывается востребованной теория автопозза Матураны [6], первоначально разработанная в нейробиологии для объяснения познания мира живым субъектом. Пусть какая-то экономическая система состоит из агентов. Данные агенты обладают некоей активностью (что-то производят) и взаимодействуют между собой (передают смысл от одного агента к другому). Активность и взаимодействие агентов организованы таким и только таким образом, чтобы обеспечить их существование и снова-таки реализовать эту активность и взаимодействие. Агенты существуют для производства функции, а эта функция существует для производства агентов, которые существуют для производства функции и так далее до бесконечности по замкнутому кругу (кругообразно). Так, круговая организация работы предприятия или группы взаимосвязанных

предприятий (поставщиков и потребителей продукции) образует гомеостатическую систему с функцией производства и поддержания самой этой круговой организации, реализующейся благодаря тому, что компоненты, которые ее специфицируют, являются теми самыми компонентами, синтез или поддержание которых обеспечивается этой круговой организацией. Любые отклонения в активности системы от такой схемы приводят к прекращению существования системы, а значит и самой активности. Главный показатель, который должен удерживаться константным – это сама организация (целостность) данной системы, без каких-либо целей и предназначений, продиктованных извне. Не производство и (или) продажа чего-то, а поддержание аутопоэза – вот что является внутренним стимулом для предприятия. Целостность аутопоэтических систем – это атрибутивная целостность, то есть система представляет собой целостность не потому, что мы (наблюдатели) ее таковой полагаем в нашем сознании, а потому, что таковой ее позволяет называть совокупность ее собственных динамических свойств (описываемых некими параметрами) и составных частей (структуры). Целостность – это и есть то, что сохраняется аутопоэтической системой в течение срока ее существования. Организация – это конкретный способ воплощения свойства целостности (так же, как структура – это способ воплощения организации). Сохраняя данную организацию, система остается самоидентичной, целостной. Смысл представляет собой реакцию системы как целого, производимую работой целого и влиянием целого. Управление в экономике – это, в конечном счете, управление смыслами (в телесном или бестелесном виде). Приписывание смысла (наделение факторов управленческими ролями) производится управляющим органом – мозгом (индивидуальным или коллективным). Там, где экономическая деятельность в основном сводится к воспроизводству стационарного круговорота смыслов, надежды владельцев капитала на рост прибыли становятся необоснованными, а упорное стремление к прибыли вне введения в кругооборот новых смыслов, по Кейнсу [7], должно вести к постоянному экономическому кризису. Известна гениальная фраза Бернарда Шоу в пьесе «Максимумы для революционеров» - «Экономика это умение пользоваться жизнью наилучшим образом». Это относится не только к человеку, но и к обществу в целом (как живой, разумной организации), к жизни природы, человека и общества. Экономике недопустимо считать «хозяйством», хотя бы даже с приставкой «народным». С представленных здесь позиций её надо представлять как конструирование экономической реальности, как эко (МИ) - социо (ИИ) – техническую (ИМ1,ИМ2) сферу производства, трансформации и распространения смыслов.

Литература

1. Попков В.В. Концептуально – теоретические основы экономического конструктивизма // Журнал экономической теории, №4 (25), 2010, с.56-70.
2. Налимов В.В. Спонтанность сознания. М.: Прометей, 1980
3. Бирюков Б.В. Теория смысла Готлоба Фреге. В сб: Применение логики в науке и технике – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960
4. Коржибский А. Наука и психическое здоровье (книга 2). Русский перевод © 2007, Олег Матвеев <http://olegmatveev.org>
5. Виттгенштейн Логико-философский трактат, ст.2.221, «АСТ, Астрель, Мидгард», М., 2010 г.
6. Матурана У. Биология познания. В: Петров В. В. (сост.) Язык и интеллект, Прогресс, Москва, 1996, с.95-142.
7. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. Издательство: «ЭКСМО».2007